

Мошенничество в сфере кредитования в зарубежном уголовном законодательстве Дорожкин С. С.

*Дорожкин Сергей Сергеевич / Dorozhkin Sergey Sergeevich – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Алтайская Академия экономики и права, г. Барнаул*

Аннотация: в статье анализируется мошенничество в сфере кредитования в зарубежном уголовном законодательстве. Рассмотрены схожие и отличительные черты составов таких преступлений.

Abstract: in article are analyzed Fraud in the sphere of crediting in the foreign criminal legislation. Similar and distinctive features of structures of such crimes are considered.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования в зарубежном праве.

Keywords: Fraud in the sphere of crediting in the foreign criminal legislation.

Норма о кредитном обмане в Германии была введена Первым законом о борьбе с хозяйственной преступностью 1976 г. (параграф 265 «b» «Кредитный обман»). Согласно данному закону уголовная ответственность наступает в тех случаях, когда хозяйство или предприятие либо мнимое хозяйство или мнимое предприятие:

а) представляет неправильные или неполные документы, касающиеся хозяйственных отношений, в том числе балансы, счета прибыли и убытков, обзоры имущественного состояния или заключения;

б) фиксирует письменно неправильные или неполные сведения, касающиеся хозяйственных отношений, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о таком предложении;

с) не сообщает об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с представленными в документах или предоставленными сведениях, которые значимы для принятия решения о таком предложении [1].

Учитывая сложности установления прямого умысла, направленного на причинение имущественного ущерба в результате финансовых обманов, законодатель закрепил данные составы по конструкции в отличие от общего мошенничества как формальные.

Такое решение было связано с тем, что лицу, до выделения самостоятельного состава - кредитного мошенничества, нередко удавалось избежать ответственности за мошенничество, связанное с получением кредита: ему достаточно было заявить кредитору о якобы имевшем место намерении вернуть кредит, доказать ложность такого утверждения становилось невозможным. Именно это обстоятельство вызвало необходимость криминализации кредитного обмана как самостоятельного преступления, ответственность за которое наступает и при наличии намерения должника вернуть кредит, полученный обманным путем.

Интерес вызывает и германская практика квалификации кредитного мошенничества при конкуренции норм. Учитывая, что данное преступление посягает не столько на индивидуальные имущественные интересы, сколько на общественное «кредитное хозяйство», при отсутствии умысла, направленного на совершение мошенничества, содеянное квалифицируется только по § 265 «b» УК Германии, а при наличии умысла совершить мошенничество кредитный обман составляет с мошенничеством совокупность преступлений.

Объективная сторона кредитного обмана в УК Германии выражена в двух альтернативных формах деяний - действии и бездействии соответственно:

1) представление неправильных или неполных документов, содержащих сведения о хозяйственных отношениях, в том числе балансов, счетов прибылей и убытков, обзоров имущественного состояния, заключений (пп. 1 «a» ч. 1 § 265 «b»); фиксирование в письменном виде неправильных или неполных сведений о хозяйственных отношениях, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о кредите (пп. 1 «b» ч. 1 § 265 «b»);

2) несообщение об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с ранее представленными в документах или письменных сведениях, если это имеет значение для принятия решения о кредите (пп. 2 ч. 1 § 265 «b»)[2].

Данные формы кредитного обмана связаны с предложением: а) предоставить, б) оставить без изменения или в) изменить условия кредита.

При этом «предложение» в правовом понимании означает любое заявление, направленное на побуждение потенциального кредитора к волеизъявлению, которое для последнего будет юридически обязательным.

Предварительные переговоры, не влекущие правовых последствий, в качестве предложения не рассматриваются.

Под «оставлением» кредита без изменений понимается воздержание от взыскания долга при наличии к тому оснований, если при этом не предоставляется отсрочка исполнения обязательства (предоставление отсрочки считается не «оставлением», а «предоставлением кредита»).

Наконец, «изменение» условий кредита относится не только к его срокам и размерам, но и к процентам, обеспечению обязательства, мерам контроля и др.

Субъективная сторона кредитного мошенничества характеризуется прямым или косвенным умыслом, например, когда лицо, предоставляя сведения, безразлично относится к тому, соответствуют ли они действительности или нет. Вместе с тем в германском праве в содержание вины входит осознание противоправности содеянного, поэтому подсудимые нередко ссылаются на то, что не знали об обязанности сообщить сведения об ухудшении хозяйственных условий.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, получатель кредита, аудитор, финансовый консультант и др.

Часть 2 § 265 «b» предусматривает норму об освобождении от наказания в связи с деятельным раскаянием, которое должно быть выражено в добровольном предотвращении совершения кредитором предложенных ему действий (т.е. предоставления кредита, его оставления или изменения его условий).

Кредитный обман на практике тесно связан с мошенничеством. Так, § 265 «b» УК Германии служит преимущественно как «состав подхвата», чтобы начать уголовное преследование и затем продолжить непосредственно расследование состава мошенничество.

Аналогично германской норме о кредитном мошенничестве изложены ст. 176 УК РФ, ст. 195 УК Республики Азербайджан, ст. 237 УК Республики Беларусь, ст. 194 УК Республики Казахстан, а также ст. 193 УК КНР, ст. 210 УК Латвии, ст. 297 УК Польши, ст. 222 УК Украины [3, с.24-25].

При характеристике уголовно-правовых норм стран СНГ нельзя не учитывать влияние Модельного Уголовного кодекса, принятого на пленарном заседании МПА СНГ 17 февраля 1996 г. Азербайджанская норма является одной из самых близких к российской, правда, наша формулировка «получение льготных условий кредитования» заменена на «получение кредита на льготных условиях», что представляется более удачным.

Белорусское «выманивание кредита или дотаций» значительно ближе к германским образцам, чем ст. 176 УК РФ, в частности основной состав сформулирован как формальный. Кроме того, кредитный обман соединен в одной статье с «выманиванием дотаций», что стало следствием влияния германского Subventionsbetrug (§ 264 УК Германии).

В УК Казахстана кредитный обман, так же как и в УК РФ, - состав материальный, и ответственность предусмотрена за нецелевое использование кредитов (государственных и выданных под гарантии государства). В остальном казахстанский закон ближе к германскому образцу (так, предусмотрена ответственность за бездействие, обман возможен не только в отношении «хозяйственного положения и финансового состояния» и др., но и в отношении «иных обстоятельств, имеющих существенное значение»).

Украинская норма о «мошенничестве с финансовыми ресурсами» объединяет кредитный обман с Subventionsbetrug, а также с обманом в целях получения налоговых льгот, состав формальный. Для нормы характерен очень высокий уровень обобщения. Закон предусматривает, что норма применяется только при отсутствии признаков преступления против собственности.

В УК КНР подобный состав определен как формальный, однако сумма кредита должна быть «крупной», общая норма о мошенническом получении кредита распространяется только на получение кредита в банке и кредитной организации. В самостоятельные составы преступления вынесены мошеннические действия с векселями и чеками [4, с. 25-26] (ст. 194), аккредитивами (ст. 195), кредитными картами (ст. 196) и др. Вместе с тем, охвачены не все виды кредитного обмана в германском его понимании (в частности, не охвачено обманное получение отсрочки исполнения обязательства).

В УК Латвии состав формальный, кредитный обман объединен с Subventionsbetrug. Как и в России, предусмотрена ответственность за нецелевое использование кредитов (а также субсидий, причем любых, а не только государственных).

Польский законодатель также объединил в одной статье кредитный обман и Subventionsbetrug. Кроме того, он предусмотрел в этой статье и оригинальную норму об обмане при получении «публичного заказа». В остальном ст. 297 УК Польши является одной из наиболее близких к § 265 «b» УК Германии.

Вместе с тем, во французском и английском праве, в отличие от германского, кредитный обман квалифицируется как обычное мошенничество.

Кроме того, обман по смыслу английского Закона о краже 1968 г. будет считаться и в том случае, когда лицо, сообщая неправильные сведения, не зная об их правильности или неправильности, относится к этому безразлично. В соответствии со ст. 15 (4) данного Закона под действиями, выполняемыми «обманным путем», подразумевается любой обман (умышленный или грубо неосторожный),

выраженный в словах или в поведении, как относительно фактических обстоятельств, так и в отношении закона, включая обман относительно настоящих намерений лица, использующего обман, или любого другого лица.

В ст. 2 Закона о краже 1978 г. предусмотрена уголовная ответственность за побуждение кредитора путем обмана «ждать платежа», а в ст. 3 - за бесчестное оставление места без уплаты за услуги или товары (если за них принято платить на месте, например, в ресторане).

В 1996 г. Закон был дополнен двумя новыми составами: перевод безналичных денег путем обмана с одного счета на другой (ст. 15 «а») и обманное оставление неправомерно зачисленных на счет лица денег, когда оно не предпринимает разумных мер для возвращения тех средств, которые были зачислены на его счет в результате нарушения ст. 15 «а» и некоторых других незаконных действий) (ст. 24 «а») [5, 26-27].

Таким образом, во многих зарубежных странах законодатель предусмотрел уголовную ответственность за мошенничество в кредитной сфере. Так, например, в Англии и Франции в связи с широким пониманием ущерба и мошеннического умысла кредитный обман квалифицируется как обычное мошенничество.

В большинстве же зарубежных стран законодатель кредитное мошенничество закрепляет в отдельную статью. Германско-правовые нормы об уголовной ответственности за кредитное мошенничество оказали важное влияние на развитие уголовной ответственности за мошенничество в кредитной сфере других стран (например, Казахстан, Украина, Россия и др. страны).

Литература

1. Уголовный кодекс Германии / пер. с нем. М., 2001. С. 149.
2. *Левин Д. Ю.* Кредитное мошенничество по законодательству Германии // СПС КонсультантПлюс. – Комментарии законодательства, 2016.
3. *Карпович О. Г.* Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Внешнеторговое право, 2010. № 1.